

художники

Шире круг?!

В Музее современной истории России
открылась выставка "Поклонение Пикассо"

Если сегодня устроить на улицах родной столицы блиц-опрос на тему, "кого из художников XX века вы знаете", ответ, очевидно, в значительной степени совпадет с той картиной, которую нарисовали для московской публики устроители художественных выставок в Музее современной истории России, ставших за последние несколько лет вполне определенной тенденцией и даже традицией. Ее начало было положено в 2002 году, когда в стенах бывшего Музея революции не менее революционно и даже провокативно открылся пафосный проект "Сальвадор Дали. Золотой век", происходящий из частного немецкого собрания в немецком городе Бамберге. Сегодня уже с трудом верится, как тогда все московские эстеты в один голос негодовали по поводу экспозиции. Однако все новое и необычное имеет тенденцию становиться нормой и правилом.

Нынешний проект вовсе не стал исключением. Бамбергская коллекция словно настоящая "золотая жила". Вот уже третий год подряд она знакомит широкую публику с образцами графического искусства всемирно известных мастеров XX столетия, имена которых будто созданы для арт-рейтингов и дайджестов в стиле MTV: Сальвадор Дали, Марк Шагал, теперь – Пабло Пикассо и его окружение.

Вслед за вполне милой камерной и культурно исполненной экспозицией "Марк Шагал. Библейский сюжет" этот проект можно охарактеризовать как весьма спокойный и умеренный, которому, как и положено солидной музейной экспозиции, в разумной мере стали присущи консервативные черты. Однако это,

скорее, элементы собственного внутреннего консерватизма, к которому устроители всех вышеозначенных графических выставок пришли опытным путем через тернии поисков, проб и столь заметных в начале пути ошибок. Проще, камернее и, если так можно выразиться, музейнее стал дизайн экспозиции, достаточное внимание уделено освещению произведений, исполненных хотя и в различных, но таких хрупких и уязвимых графических техниках карандашного рисунка, офорта, литографии, шелкографии. Солиднее стали и те мотивы, которыми организаторы объясняют появление подобных проектов. Так, например, этот, последний, посвящен 50-летию вступления нашего государства в ЮНЕСКО. Неизменными остались, пожалуй, только тусовочный характер презентации да и вполне вольное обращение с историей мирового искусства XX века, каждый раз препарируемой устроителями с необычайной легкостью.

Вот и на сей раз офорты, литографии и линогравюры великого испанца, а их на выставке 47, среди которых его иллюстрации к "Неведомому шедевр" Бальзака (1927 год) и знаменитые листы из серии "Художник и модель", исполненной в 1960-е годы, стали лишь частью проекта. В общей сложности он включает 117 графических произведений 70 художников. Все они – младшие коллеги и ученики Пикассо, ведущие с мастером, как сообщает пресс-релиз, свой глубоко личный, но при этом вполне ощутимый пластический диалог. Это Твомбли, Лихтенштейн, Ольденбург, Уорхол, Арман, Бойс, Джад и многие другие, от представителей классической абстрак-

ции до апологетов поп-арта и минималистов.

Основу этого списка-перечня поклонников и творческих наследников Пикассо составили участники реализованного еще в 1973 году в честь 90-летия художника выставочного проекта, объединившего представителей разных национальных школ и художественных течений, который уже после смерти Пикассо прошел в Ганновере, Вене, Риме, Мадриде, Амстердаме и Нью-Йорке.

Сегодня его бывшие участники нередко воспринимаются нами как представители различных, порой враждующих между собой эстетических группировок, и попытка опустить штыки во славу непрерывающегося гения современного искусства на поверку вновь оказывается незримой схваткой, в которой скрестились копыта ярких творческих индивидуальностей, в принципе отрицающих власть любого всемогущего ментора. Редкие работы имеют прямые аналогии с произведениями Пикассо. Как правило, это достигается использованием нехитрого приема "картины в картине", когда композиция художника как некий программный знак его незримого присутствия вводятся в пространство работы. И вряд ли это жест благодарности мастеру, скорее – желание использовать его творчество как своеобразный идеологический щит в борьбе с оппонентами.

Гораздо более провокативно выглядят произведения, где приемы Пикассо, принципы его работы над формой, выступают поводом для иронической интерпретации, своеобразной игры с Пикассо, цель которой, как и любого заигрывания с гением, – подчеркнуть значимость собственного творчества. Различия здесь лишь в степени и форме – у одних это получается весело и заразительно, у других – тускло, безлико и надсадно.

И все же идея выставки, которую в шутку можно сформулировать – "Пикассо как повод...", кажется вполне интересной и оправданной. Ведь, как знать, стали бы мы, не будь этих бамбергских интервенций, лишний раз затевать высокопарные споры на тему о значении Пикассо в мировом искусстве. А значит, выставка оказалась полезной всем – и искусствоведам, и журналистам, и зрителям, для которых подобные экспозиции в последнее время, как это ни странно, стали единственной возможностью воочию увидеть работы прославленных мастеров. Так что шире круг, товарищи, шире круг...

Слева: П.Пикассо. "Обнаженная женщина, собирающая цветы". 1962 г. Справа: работа Э.Уорхола. 1973 г.

Константин ВЕТРОВ